

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_108-113

УДК 630*812

**ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОТЕСТАНТСКОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ
ТРАДИЦИЙ**

THE INFLUENCE OF CHRISTIAN RELIGIOUS TEXTS ON THE FORMATION OF
SOCIO-POLITICAL LOYALTY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROTESTANT
AND ORTHODOX TRADITIONS

Беляев М.В., магистрант, РДОО «Новосибирская библейская богословская семинария», Новосибирск, Россия

Руссу А.В., кандидат технических наук, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова, Воронеж, Россия

Belyaev M.V., postgraduate student, RDOO "Novosibirsk Biblical Theological Seminary", Novosibirsk, Russia

Russu A.V., Candidate of Technical Sciences, FGBOU VO "Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov", Voronezh, Russia.

Аннотация: В статье рассмотрено влияние христианских религиозных текстов на формирование общественно-политической лояльности. Авторы сравнивают протестантскую и православную традиции и выявляют ключевые различия в интерпретации власти. Православие подчеркивает сакральность власти и концепцию «симфонии властей». Это способствует стабильности, но может легитимировать авторитаризм. Протестантизм делает акцент на условное подчинение власти и поддерживает право на сопротивление в случае несправедливости. Такая позиция поддерживает гражданское общество, но может вызвать конфликт с государством. На основе сравнительного анализа сделан вывод о необходимости баланса в современных обществах между традициями и свободой совести.

Summary: The article examines the influence of Christian religious texts on the formation of socio-political loyalty. The authors compare the Protestant and Orthodox traditions and identify key differences in the interpretation of power. Orthodoxy emphasizes the sacredness of power and the concept of a "symphony of powers." This promotes stability, but can legitimize authoritarianism. Protestantism emphasizes conditional submission to power and supports the right to resist in the event of injustice. This position supports civil society, but can cause conflict with the state. Based on the comparative analysis, a conclusion is made about the need for a balance in modern societies between traditions and freedom of conscience.

Ключевые слова: христианство, православие, протестантизм, лояльность, власть, государство, общество, патриотизм, религиозные тексты.

Keywords: christianity, orthodoxy, protestantism, loyalty, power, state, society, patriotism, religious texts.

Современный общественный контекст, характеризующийся различного рода конфликтами, отличается повышенным запросом на социальную стабильность и поиск инструментов разрешения противоречий на всех уровнях. В этой связи в процессе переосмысления ключевых общественных ценностей и кризисных явлений в системах государственного управления и преемственности власти особо выделяют религиозные тексты, представляющие собой значимый инструмент идеологического влияния и формирования лояльного отношения личности к обществу и государству [1].

Исторически религия играла одну из самых значимых ролей в вопросах легитимации власти, например монархов многих стран. Это влияние ощутимо и сегодня. Поэтому в условиях роста напряженности и экстремизма религиозные тексты способны смягчить остроту конфликта и направить энергию общества в созидательное русло, или наоборот обострить ситуацию до такого предела, когда она станет вообще непредсказуемой в своих последствиях. По этой причине даже в глубоко отстраненном от религии секулярном обществе люди продолжают поиск морально-нравственных ориентиров [2, 3].

Особое внимание сегодня обращено к христианским религиозным текстам. Христианские принципы и ценности, особенно такие как, любовь к ближнему, смирение, уважение к власти могут заполнить духовно-нравственный вакуум и существенным образом поспособствовать росту социальной гармонии, а также уменьшению различных протестных движений и настроений. Вот почему с целью укрепления гражданской лояльности во многих странах используют религиозные нормы.

Использование христианских религиозных текстов для формирования и укрепления гражданской лояльности затрагивает следующие проблемы. Во-первых, особенность этих текстов, вызывающая некую двойственность при их интерпретации и трактовке. Например, один отрывок Библии [4] (Римлянам 13:1-7) призывает к подчинению власти и в этом случае есть риск оправдания авторитаризма или подавления инакомыслия, а другой (Деяния 5:29) – к сопротивлению, если действия властей противоречат вере и религиозным убеждениям гражданина. И тогда не совсем ясно, кроме пассивного наблюдения, можно ли, оставаясь лояльным государству, критиковать его, например, относительно законов антихристианского содержания. То есть уже налицо конфликт между светским и религиозным. Во-вторых, на восприятие религиозных текстов накладываются различия в поколениях и национальные традиции. В-третьих, отсутствует простая процедура измерения того, как религиозные тексты влияют на политические взгляды.

Поскольку в отечественной наблюдается недостаток сравнительных исследований по влиянию конфессиональных традиций, в частности между православием и протестантизмом, на общественно-политические установки граждан, то гипотезой данного исследования является утверждение о том, что акцент на личной ответственности в протестантизме и православная трактовка иерархии власти как богоустановленного порядка формируют у

граждан равно высокий уровень общественно-политической лояльности и патриотизма, но по разным механизмам.

Вначале проведем анализ православной концепции «симфонии властей» и вопроса сакрализации власти. Термин «симфония» имеет глубокие исторические корни, поскольку это понятие введено византийским императором Юстинианом I еще в VI в. Это понятие представляет собой определенную модель гармоничного взаимодействия между светской властью и Церковью. Такое понимание опирается на принцип, сформулированный Евсевием Кесарийским о том, что священство и царство – это два божественных дара. Такое отношение к царству связано с трактовкой библейских текстов (Римлянам 13:1-7 и Матфея 22:21 [4]) о том, что представитель власти – это «Божий слуга», и существует четкое разграничение сфер влияния «Кесарю – кесарево». Поэтому Церковь и государство сохраняют независимость и автономность каждый в своей сфере: государство обеспечивает поддержание порядка, а Церковь – духовное окормление и заботу. При этом остается широкое поле взаимодействия и сотрудничества: вопросы морали и нравственности, образование, социальная политика. Такой подход обеспечивает понимание власти правителя в следующих аспектах: власть правителя сакральна, потому что она дарована свыше (харизматическая). Это выражено актом помазания на царство или чин венчания на царство. В свою очередь правитель несет ответственность за подданных в первую очередь перед Богом. Отсюда, кстати, проистекает известная доктрина о том, что «Москва – Третий Рим» (XVI в.). Этот подход в целом сохранен РПЦ до настоящего времени, то есть Православие осуществляет поддержку светского государства, но при этом сохраняет за собой особую роль и выступает против «цезарепапизма», то есть поглощения Церкви государством [5].

Доктринальная позиция РПЦ используется для легитимации власти посредством религиозных ритуалов, например, освящение, и совместных мероприятий, а также для формирования идеологии «духовных скреп» и пропаганды духовных ценностей. «Духовные скрепы», как идеологическая конструкция, указывают на особый путь России с учетом традиций и религии. Такой консервативный подход может послужить прочной основой стабильности нашего общества, потому что даже нечестивые правители – это определенное «наказание свыше» за грехи народа. Отсюда даже если есть необходимость в критике власти, то только через духовное влияние, но ни в коем случае не бунт. Например, Сергей Радонежский, другие святые увещевали князей, но не призывали народ требовать реформ или свержению правителя [6]. Наоборот, они убеждали народ быть скромными и больше молиться за князей. В то же время известный факт, что старообрядцы предпочли смерть, но не согласились с реформами Никона.

Но такая доктринальная позиция РПЦ содержит и определенные риски, так как трактовка любой власти как «Богом данной» может служить оправданием авторитаризма. Отметим, что в нынешних условиях для светских государств характерно стремление к реализации принципа свободы совести, поэтому возникает классическое противоречие между светским и религиозным. Ведь на практике, если вспомнить синодальный период в России, симфония попросту превращается в подчинение Церкви государству. Кроме того, в

современных реалиях строительства демократических обществ, провозглашается, что власть исходит не «свыше», а от народа.

Таким образом, хотя концепция «симфонии» остается влиятельной в странах с доминированием православия и православной культуры, она нуждается в настройке и адаптации к условиям многообразия мнений и позиций. Безусловно, что сакральный аспект религии укрепляет легитимность власти, но при этом может препятствовать развитию гражданского общества. Поэтому необходим баланс между уважительным отношением к традициям и учетом современных политических реалий.

Протестантское движение неоднородно, но большинство протестантов сходится в том, что, несмотря на очевидное утверждение, что «всякая власть происходит от Бога», это совсем не означает, что любая конкретная власть богоугодная. То есть Всевышний допускает существование самых разных правительств, включая таких нечестивых, как, например, Навуходоносор или Кесарь, но не признает каждое их действие богоугодным. Таким образом, протестанты придерживаются того принципа, что христиане, конечно, должны уважать институты власти, но вовсе не обязаны слепо им подчиняться, если вдруг власть потребует нарушения божественных заповедей: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29, [4]). Если кесарь претендует на то, что принадлежит Богу, то его требования теряют легитимность: «Когда правители восстают против Бога, они теряют свой авторитет» [7]. То есть власть, творящая беззаконие, сама перестает соответствовать своему предназначению, данному свыше. Протестанты, выступая против анархии, настаивают на том, что церковь имеет право на духовное сопротивление, если власть открыто попирает Божий закон. Потому что задача власти выполнять функцию ограничения зла, но ни в коем случае не становиться тотальным контролером совести. Отсюда поощрение протестантской церкви для своих прихожан исправно платить налоги, но не подчиняться несправедливым законам, если они противоречат Писанию. Протестанты стремятся придерживаться баланса между подчинением власти и сопротивлением ей. Они провозглашают уважать власть как институт, но не обожествлять ее. В самом вопросе неподчинения власти протестанты действуют постепенно, чтобы действия в любом случае носили мирный характер. Они исходят из реформаторского принципа «меньшего сопротивления – избегать насилия, не бунтовать, но и не молчать»: сначала – переговоры и убеждение, легальные формы протеста, и только затем, когда все ресурсы и возможности исчерпаны, гражданское неповиновение. И совсем в крайних случаях тирании допускается даже свержение власти, как в Женеве XVI в. Женевская республика при Кальвине – это некий синтез церковной и гражданской власти, но с полным контролем над моралью правителей.

Сравнительный анализ концепции власти в православии и протестантизме указывает на различие историко-теологических оснований, несмотря на то, что исходный библейский текст один и тот же. Различается и отношение к государству: в православии правитель – «Божий помазанник», в протестантизме – «Божий слуга». Различные пределы подчинения и сопротивления: в православии – это увещание и молитва, в протестантизме – от мирного неповиновения до гражданских протестов, и только в самом крайнем случае свержение

тирании. В современном контексте православие обеспечивает идеологическую поддержку государства и сотрудничает в социальной политике, а протестантизм ориентирован на поддержки демократических процессов и защиту свободы совести.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы

1. Православие акцентирует на уважении к традициям, сакральности и поддерживает стабильность власти. Но при этом есть риск стать инструментом легитимации авторитаризма.

2. Протестантизм защищает свободу совести и отстаивает идею условного подчинения. Это способствует развитию гражданского общества, но может стать причиной конфликта с государством.

3. Обе традиции признают власть установленной Богом, но протестанты допускают её свержение при тирании, а православные – только духовное сопротивление.

Таким образом, наблюдаем следующий идейный парадокс:

– Сохранение православием «симфонии» может создавать ущерб автономии Церкви.

– Отвержение протестантизмом сакральности власти может привести к тому, что в Церкви произойдет слияние духовных и секулярных ценностей.

Отсюда закономерна рекомендация для современных обществ: соблюдать баланс между уважением к традициям и защитой свободы совести.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. – М.: ИНИОН, 1991. – 20 см. – Вып. 2. – М.: ИНИОН, 1991. – 301 с.

2. Квасов О.Н. Парадигма российской цивилизации // Духовно-нравственное образование и патриотическое воспитание: традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 20 апреля 2023 г. / Отв. редактор О.Н. Квасов. – Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2023. – С. 207-211.

3. Сухоруких А.В. Кант и его российские современники: биографические и интеллектуальные эскизы // Трансценденция бытия: идеалы познания истины: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 25 апреля 2024 г. – Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова, 2024. – С. 5-13.

4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: канонические с параллельными местами. – М.: Триада, 2007. – 925, 292 с.

5. Формирование социальной концепции Русской Православной Церкви в современной России: монография / А.В. Еремин; М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского». – Ярославль: Ярославский государственный педагогический ун-т им. К.Д. Ушинского, 2010. – 230 с.

6. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы / О.Е. Казьмина; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ист. фак. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2009. – 302 с.

7. Наставление в христианской вере = Institution de la religion chrestienne / Жан Кальвин; Пер. с фр. А. Д. Бакулов. – М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1997. – 24 см. – Т. 3. – Кн. 4 / Пер. с фр. и англ. Г.В. Вдовина, с англ. А. Д. Бакулов. – 1999. – 639 с.

REFERENCES

1. Works by M. Weber on Sociology, Religion, and Culture: [Translation] / USSR Academy of Sciences, INION, All-Union Interdepartmental Center for Human Sciences under the Presidium. – М.: INION, 1991. – 20 cm. Issue 2. – Moscow: INION, 1991. – 301 p.

2. Kvasov, O. N. Paradigm of Russian Civilization // Spiritual and Moral Education and Patriotic Education: Traditions and Prospects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Voronezh, April 20, 2023 / Editor-in-Chief O.N. Kvasov. – Voronezh: Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov, 2023. – P. 207-211.

3. Sukhorukikh, A.V. Kant and his Russian contemporaries: biographical and intellectual sketches // Transcendence of being: ideals of knowledge of truth: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Voronezh, April 25, 2024. – Voronezh: Voronezh State Forestry Engineering University named after G.F. Morozov, 2024. – P. 5-13.

4. The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments: canonical with parallel places. – Moscow: Triada, 2007. – Pp. 925, 292.

5. Formation of the social concept of the Russian Orthodox Church in modern Russia: monograph / A.V. Eremin; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, State Educational Institution of Higher Professional Education "Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky". – Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2010. – 230 p.

6. The Russian Orthodox Church and the new religious situation in Russia: the ethno-confessional component of the problem / O.E. Kazmina; Moscow State University named after M.V. Lomonosov, History Department. – Moscow: Moscow University Publishing House, 2009. – 302 p.

7. Instruction in the Christian Faith = Institution de la religion chrestienne / Jean Calvin; Trans. from French by A.D. Bakulov. - Moscow: Publishing house of the Russian State Humanitarian University, 1997 – 24 cm. – Vol. 3. – Book 4 / Translated from French and English by G.V. Vdovina, from English by A.D. Bakulov. – 1999. – 639 p.